

---

*Джессике Фогельман,
непревзойденному редактору*

ГЛАВА 1

У Морган сегодня день рождения. Прошло уже три года, но Венди казалось, что ее дочери все еще восемнадцать. Именно столько ей было, когда они поругались и Морган в гневе вылетела из дома с рюкзаком на плечах. На прощание она крикнула матери:

— Как же ты меня достала! Иди к черту!

Эдвин считал, что Морган вернется, но у Венди в тот день было плохое предчувствие. Они с дочерью в последнее время часто ругались. Основной причиной скандалов был ее парень, Кит. Он — и ее новые друзья — был намного старше Морган. Их дочь и без того была трудным подростком, но все стало только хуже с тех пор, как она связалась с этой компанией наркоманов.

Она познакомилась с ними, когда устроилась на работу в какой-то зачуханный бар в деловом квартале. Восемнадцатилетняя девушка, которая

работала по ночам, просто не могла не попасть в неприятности.

Венди и Эдвин были совсем не в восторге, когда дочь рассказала им, что устроилась работать помощником бармена. Венди вообще сомневалась, что это законно.

— Ты еще несовершеннолетняя¹, — заметила она. — Тебе не то чтобы работать, тебе даже заходить туда нельзя.

— Ты же сказала, что если я не пойду в колледж, мне нужно будет самой обеспечивать себя, — огрызнулась Морган. — С чаевыми моя зарплата в три раза больше, чем в магазине, а тебя еще что-то не устраивает?

Она умела использовать слова матери против нее самой, и это выводило из себя. У Венди был миролюбивый характер, но Морган была решительно настроена на скандал.

Эдвин вмешиваться отказался:

— Пусть она переживет этот этап. Ей это надоест. Она поймет, что эти люди ничего не добьются в жизни. Мы воспитали ее правильно. Она вернется к нам.

— А если ей не надоест? — спросила Венди. — Если она к нам не вернется?

— Венди, выбор у нас невелик. Она взрослый человек. Чем больше ты будешь на нее давить, тем

---

¹ В Америке в зависимости от штата человек может считаться совершеннолетним только по достижении двадцати одного года.

больше она будет сопротивляться. А если мы постараемся вести себя спокойно и время от времени будем перекидываться с ней парой слов, она вернется к нам, когда будет готова. Поверь мне, это временно.

И Венди уступила — хоть и всей душой чувствовала, что не нужно этого делать. Из них двоих именно Эдвин был более уравновешен и непредвзят. Кроме того, он преподавал в колледже и общался с ровесниками Морган каждый день. Можно сказать, он был экспертом по восемнадцатилетним. В глубине души Венди знала, что он ошибается, но Эдвин говорил так уверенно, что она начала сомневаться в себе. Как оказалось позже — напрасно. Было большой ошибкой не доверять материнскому инстинкту.

У Венди не было доказательств, но она интуитивно чувствовала, что ее дочь находится под контролем страшных монстров — алкоголя и наркотиков. Характер Морган изменился. Она стала угрюмой и похудела. Худобу, впрочем, она объясняла физическими нагрузками. В подтверждение своих слов она напрягала бицепсы и говорила:

— Да это я ящики с пивом из подвала таскала.

Как будто это повод для гордости.

Как-то раз за Морган заехала ее новая лучшая подруга, женщина по имени Стар. Венди никак не могла избавиться от мысли, что все в ней — ее жидкие волосы, налитые кровью глаза и дерганые движения — напоминает типичных наркоманок. Разумеется, она хотела занять денег: Венди поня-

ла это, слушая, как две молодые женщины шепотом переговариваются в прихожей.

А потом Морган просто ушла.

Сначала они думали, что она решила переночевать у подруги. Когда она не пришла на третий день, Венди написала заявление в полицию. В участке к ней отнеслись с сочувствием, но не слишком-то помогли. Технически нельзя было сказать, что Морган пропала без вести. Ее последние слова ясно говорили о том, что она ушла по собственной воле. Но полицейские были очень любезны: они допросили всех подозрительных людей, которые часто появлялись на работе Морган, и попытались найти информацию о ее парне, Ките.

Но о нем никто ничего толком не знал. И тем более не мог рассказать, где он и как с ним связаться. К своему стыду, Венди внезапно поняла, что не знает даже его фамилии. Она просила дочь сказать его полное имя, но Морган восприняла слова матери в штыки и потребовала прекратить этот допрос. Больше они к этой теме не возвращались.

Теперь Венди знала, что спускать это на тормозах было большой ошибкой.

Расследование быстро зашло в тупик, но Венди была благодарна полицейским за то, что они сделали хоть что-то.

Ради своего душевного спокойствия первый год Венди старалась не сидеть без дела. Она работала бухгалтером в юридической фирме, а после работы расклеивала плакаты, делала телефонные звонки и создала сайт в Интернете. Она

продолжала звонить Морган на сотовый, пока автоответчик не перестал работать. В телефонной компании ей сообщили, что договор был аннулирован, но другой информации дать не смогли. Она по-прежнему каждое утро проверяла комментарии на сайте, но в них никогда не было ничего конкретного.

Заголовок сайта гласил:

«Вы видели нашу дочь, Морган Дюран?»

Ниже она поместила коллаж из фотографий Морган и описание ее внешности:

«Рост 167 сантиметров, худощавое телосложение. Карие глаза, темно-каштановые волосы, смуглая кожа».

Венди это описание казалось слишком безликим, но вместо того, чтобы добавлять какие-то подробности, она просто написала: «Морган, если ты читаешь это, возвращайся домой. Мы так по тебе скучаем».

Столько воспоминаний... С самых первых дней улыбка ее дочери могла озарить весь мир, а ее заразительный смех никого не мог оставить равнодушным. Ее старший брат, Дилан, обожал ее — и все еще обожает.

Время шло, и теперь они с Эдвином говорили о Морган только перед сном: горе и тревоги ей было легче выплескивать в темноте. Хоть Эдвин и отрицал это, но у Венди сложилось впечатление, что он уже не надеется увидеть дочь живой. Он никогда не говорил об этом вслух. Эти слова разбили бы им сердце. Но было предельно ясно, к чему он клонит.

— Я опустошен точно так же, как и ты, но считаю, что мы должны быть готовы к худшему.

Венди никогда не будет готова к худшему. Но еще страшнее было неведение, неопределенность. Оно съедало ее изнутри. Иногда, когда она была на работе, то могла несколько часов не думать о Морган, но еще ни одного дня не прошло без мучительного осознания того, что ее дочь ушла.

Дилан предложил всем троим отправить пробирки со слюной в 23andMe и Ancestry.com¹, чтобы их ДНК была в базе. Просто на всякий случай. Она сделала это, но ее «на всякий случай» включало сценарий, в котором Морган впала в кому и оказалась в какой-то больнице, их ДНК совпали, они примчались к ней в палату, голос матери вывел ее из забытья, и в итоге она полностью поправилась.

Когда прошло два года, друзья и родственники перестали задавать им вопросы, зная, что если бы были какие-то новости, от них не стали бы ничего скрывать. Время от времени в Интернете появлялись статьи или видео о людях, которые несколько лет считались пропавшими без вести, а потом воссоединились со своей семьей. Ни одна из этих историй не была доброй. Их герои никогда не были

---

¹ 23andMe — частная биотехнологическая компания, одной из сфер деятельности которой является сравнение генетических данных людей.

Ancestry.com — крупнейшая некоммерческая генеалогическая компания в мире. Предоставляет доступ к более чем 11 миллиардам записей с генеалогическими данными (включая генеалогические деревья).

жертвами амнезии. Никто из них не терял связь с семьей по недоразумению. Обычно с ними случались ужасные вещи, которых Венди не пожелала бы и злейшему врагу. Но по какой-то причине люди чувствовали необходимость переслать ей эти новости, как бы намекая: «Видишь, все не безнадежно. Может быть, она еще найдется».

Сдаваться было нельзя, поэтому Венди продолжала поиски в Интернете, связывалась с полицейскими, читала комментарии на сайте. Как будто ее усилия могли привести к счастливой развязке.

Сегодня, в день рождения Морган, Венди осталась дома. Нужно, чтобы кто-то его отпраздновал, вспомнил, что когда-то в этот день на свет появилась чудесная девочка по имени Морган весом два килограмма восемьсот грамм. Когда Венди увидела ее в первый раз, ей показалось, что на свете нет ребенка милее. Она вспомнила, как в детстве Морган любила наряжаться принцессой, как по пятам ходила по дому за своим старшим братом и как гордилась тем, что на протяжении всей средней школы ни разу не пропускала учебу по болезни. Неприятности начались в старшей школе: неповиновение, побег из дома... но даже тогда Венди видела, что под всем этим скрывается ее красивая, умная, забавная дочь. Это временно, говорила она себе. И молилась, чтобы сложный период быстрее закончился. Несмотря на все горе, что им причинила Морган, Венди не променяла бы ее на все сокровища мира. И так продолжалось до тех пор, пока мир не забрал ее у них — таким невообразимым способом.

В тот день Венди еще раз проверила сайт, пошла в кладовку и принесла оттуда упаковку кексов «Hostess».

Морган просто обожала их. Венди купила их специально к этому дню.

Венди положила один кекс на середину маленькой тарелки и воткнула в него свечу. Из ящика, забитого кухонной утварью, она достала спички. Чиркнув дрожащей рукой о темный бок коробки, она зажгла свечку, задула спичку и бросила ее в раковину.

Поставив кекс на стол, она села перед ним и запела срывающимся голосом:

— С днем рождения тебя. С днем рождения тебя. С днем рождения, Морган, с днем рождения тебя.

Венди задула свечу и загадала желание.

ГЛАВА 2

До того вечера Шерон особо о них не задумывалась.

Они не были знакомы, несмотря на то, что их дворы разделяла только линия забора. По надписи на их почтовом ящике она знала, что их фамилия Флеминг. Проезжая время от времени по их улице, она мельком видела их: стройную рыжеволосую женщину с короткой дорогой стрижкой; ее мужа, угрюмого бизнесмена; их сына, хмурого подростка с избыточным весом, и маленькую тьявкающую собачку. Из Интернета она узнала, что родителей звали Сюзетта и Мэттью. Имя сына она, как ни старалась, найти не смогла. Может, оно и к лучшему.

Иногда она видела, как мальчик выгуливает собаку. Пес бежал впереди, натягивая поводок, а мальчик, одетый в мешковатую толстовку, сутулился так, словно нес какую-то очень тяжелую ношу. Мистера и миссис Флеминг она замечала